

Варсонофий, иерод. Из общественной жизни. К кончине Матвея Павловича Кагета (православного японца, обучавшегося в Вифанской Духовной Семинарии) [† 9 августа 1913 г.] // Богословский вестник 1914. Т. 1. № 2. С. 414—425 (2-я пагин.).

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Къ кончинѣ Матвѣя Павловича Кагета.

(Православнаго японца, обучавшагося въ Вифанской Духовной Семинаріи).

9-го августа съ неимовѣрной быстротой по г. Выборгу разнеслось извѣстіе о томъ, что 8-го, въ 8 часовъ вечера, въ Губернской больницѣ скончался православный японецъ, гостившій у Архіепископа Сергія на дачѣ въ Марковиллѣ. Этому извѣстію удѣлила мѣсто даже финская печать (Выборгскія газеты: Випури и Карьяла и Сердобольская Ладога). И дѣйствительно, много заслуживающаго вниманія въ кончинѣ этого раба Божія, прибывшаго на лѣтнія каникулы погостить подѣ теплымъ кровомъ Владыки Сергія, и нашедшаго въ Выборгѣ свой вѣчный покой. Все шло благополучно. Финляндская природа своимъ разнообразіемъ напоминала почившему родную Японию, а бесѣды Владыки Сергія на японскомъ языкѣ особенно воодушевляли и поддерживали неизмѣнно радостное настроеніе нашего гостя. Въ концѣ іюня Матвѣемъ Павловичемъ въ свитѣ Его Высокопреосвященства прибылъ въ Сердоболь и 27-го числа мы всѣ съ двумя Архипастырями во главѣ (Сергіемъ и Кипріаномъ) отправились на Валаамъ на годовые монастырскіе праздники. Величіе Валаамскихъ острововъ, торжественныя богослуженія и высокое молитвенное настроеніе братіи и собравшихся во множествѣ богомольцевъ (насчитывалось до пяти тысячъ человекъ)—все это страстно захватило чуткую и впечатлительную душу Матвѣя Павловича и онъ рѣшилъ погостить на Валаамѣ, а послѣ праздниковъ задержался тамъ на недѣлю. Съ рѣдкимъ усердіемъ посѣщалъ онъ монастырскія службы въ подрясникѣ рядового послушника и принималъ участіе въ уборкѣ сѣна на ряду съ прочей Валаамскою братіей. На Валаамѣ Матвѣемъ Павловичемъ сдѣлался предметомъ общаго

вниманія и своей религіозностью и скромностью заслужилъ со стороны многихъ иноковъ искреннюю братскую любовь.

6-го іюля почившій прибылъ въ Сердоболь на Архіерейскую дачу Хюмпеля, гдѣ имѣеть пребываніе Преосвященный Кипріанъ, и оставался здѣсь гостемъ Владыки до 1-го августа. За это время Преосвященный Кипріанъ два раза выѣзжалъ въ Выборгъ, и Матѳеи Павловичъ былъ его любимымъ спутникомъ. Братія Архіерейскаго Дома въ Выборгѣ и въ Сердоболѣ искренно привязалась къ далекому гостю и каждый пріѣздъ Матѳея Павловича доставлялъ всѣмъ намъ глубокое удовольствіе. Познакомился нашъ гость и со многими изъ православныхъ горожанъ Выборга и Сердоболя, находя и съ этой стороны братское къ себѣ отношеніе и вниманіе. Нельзя обойти молчаніемъ одну встрѣчу почившаго въ Сердоболѣ, глубоко его взволновавшую. Дѣло было 7-го іюля послѣ литургіи и семейнаго чая въ домѣ гостепріимнаго о. Настоятеля, священ. В. Соболева. Пришла одна женщина-карелка изъ д. Хувукка, Кидельскаго приходѣ, и принесла въ распоряженіе Пр. Кипріана свыше 10 руб., собранныхъ среди православныхъ жителей деревни на миссію среди язычниковъ. Это слѣчилось, конечно, не безъ воли Божіей. Доброй женщиной мы представили Матѳея Павловича, какъ самый лучшій плодъ нашей миссіи среди язычниковъ, и она пожелала передать собранныя деньги на Японскую миссію. Много при этомъ было перечувствовано всѣми здѣсь присутствующими, и отъ общей радости невольно бѣжали слезы изъ глазъ у многихъ очевидцевъ этой встрѣчи.

На 6-е августа—главный храмовой праздникъ на Валаамѣ—Пр. Кипріанъ намѣренъ былъ отправиться съ Матѳеемъ Павловичемъ на Валаамъ, чтобы тамъ поговѣть и съ миромъ отпустить нашего гостя въ Новгородъ къ Архимандриту Тихону, Ректору Семинаріи. Но обстоятельства сложились иначе, и 1-го августа послѣ литургіи Владыка съ Матѳеемъ Павловичемъ отправились говѣть въ Выборгъ. На 2-е назначалась исповѣдь и по русскому обычаю—омыть сначала грѣшное тѣло—была приготовлена баня въ Марковиллѣ (Архіерейская дача въ трехъ верстахъ отъ Выборга). Матѳеи Павловичъ любилъ ходить въ баню одинъ и уклонялся отъ сообщества съ другими. Не разъ ему и въ Марковиллѣ и въ Хюмпелѣ было показано, какъ слѣдуетъ обращаться

съ русской каменкой и поднимать температуру въ банѣ. Но русская баня казалась Матеею Павловичу холодной (въ Японіи принимаютъ вмѣсто бани ванну въ сорокъ градусовъ), и онъ любилъ, стоя у каменки, обдавать себя паромъ. Это онъ не разъ дѣлалъ въ Хюмпелѣ и такъ какъ ходилъ въ баню въ числѣ послѣднихъ, то все кончалось благополучно. Но 2-го августа—въ этотъ роковой день Матеей Павловичъ отправился въ баню сразу послѣ обѣда въ числѣ первѣхъ и также задумалъ погрѣться у каменки. Но вмѣсто легкаго пара на этотъ разъ изъ каменки пахнуло на него восьми-десяти градуснымъ паромъ и сожгло ему всю переднюю часть тѣла отъ подбородка до колѣнъ. Этимъ случаемъ Матеей Павловичъ такъ былъ перепуганъ, что выскочилъ сначала въ окно, а потомъ, кое-какъ набросивши на себя нижнее бѣлье, прибѣжалъ домой, гдѣ ему и была оказана первая медицинская помощь. Изъ города по телефону немедленно вызвали доктора, который, осмотрѣвъ больного, сказалъ, что ожоги не такъ опасны и въ скоромъ времени пройдутъ. Но когда земной врачъ обнадеживалъ насъ выздоровливаніемъ почившаго—Небесный творилъ о немъ Свое промышленіе. Въ первую же ночь, по полученіи ожоговъ, больной слышитъ во снѣ голосъ, повелѣвающій ему готовиться къ смерти. И Матеей Павловичъ, считая это голосомъ свыше, начинаетъ во снѣ умирать и видитъ, что его тѣло отпѣвають и хоронятъ въ Выборгѣ Архипастыри Сергій и Кипріанъ.

3-го августа къ больному былъ вызванъ изъ Сердоболя пишущій эти строки, чтобы неотлучнымъ пребываніемъ облегчать его полуженіе. Съ этого дня двери комнаты, въ которой помѣщался больной, ни на минуту не затворялись. Вся Марковильская братія, во главѣ съ Архипастырями, проявляла самое трогательное участіе къ больному, что вызвало съ его стороны искреннія слезы благодарности и постоянное недовольство собой, что своей болѣзвью всѣмъ мѣшаетъ и надоѣдаетъ.

4-го, съ утра, Матеей Павловичъ настолько удовлетворительно себя почувствовалъ, что пожелалъ со всѣми другими говѣющими причаститься св. Таинъ на своихъ ногахъ въ церкви, а не въ постели, какъ предполагалось раньше. Забинтованный и одѣтый въ японскій костюмъ онъ отправился

въ Церковь Архіерейскаго Дома, гдѣ литургію совершалъ Его Высокопреосвященство. Всю обѣдню и особенно по принятіи св. Таинъ больной такъ былъ бодръ, что со стороны нельзя было и предполагать, что онъ тяжело боленъ и у насъ окрѣпли надежды на его выздоровленіе. Послѣ литургіи Матѳеѣ Павловичъ вмѣстѣ съ другими гостями кушалъ чай въ покояхъ Владыки и былъ веселъ и разговорчивъ, какъ и всегда. Здѣсь онъ близко познакомился съ благочестивой семьей полковника Семенова, дѣти котораго проявляли потомъ къ почившему самое братское нѣжное вниманіе. Но къ вечеру этого дня у больного началось повышеніе температуры, и 5-го, къ полудню, температура неправильными скачками поднялась до сорока одного градуса. Вгорично вызванный врачъ усмотрѣлъ въ этомъ обычную реакцію, но посовѣтовалъ намъ лучше отправить больного въ больницу, гдѣ всегда скорѣе могутъ подать медицинскую помощь, чѣмъ на дачѣ въ трехъ верстахъ отъ города. По указанію доктора избрали лучшую больницу въ Выборгѣ (Губернскую), куда и отвезли больного, напутствованнаго благословеніемъ и молитвами Архипастырей. Самому Матѳею Павловичу не очень хотѣлось покидать Марковиллу и, садясь на лошадь, онъ долго и истово молился и былъ очень задумчивъ и печаленъ. Въ больницѣ устроили больного въ особой палатѣ, и старшій докторъ, осмотрѣвъ ожоги, назначилъ леченіе ваннами. Въ этотъ день больной пробылъ въ ваннѣ пять часовъ и 6-го августа ему стало какъ будто лучше—температура въ этотъ день была уже нормальная. 7-го докторъ назначилъ пролежать больному въ ваннѣ 12 часовъ. Этотъ день и рѣшили судьбу Матѳея Павловича. 7-го вечеромъ въ ваннѣ онъ почувствовалъ себя очень тяжело и просилъ дежурившую сестру милосердія вынуть его изъ ванны. Но сестра или не совсѣмъ поняла его, такъ какъ была финка не говорящая по-русски, или быть можетъ и поняла, но боялась нарушить волю доктора. Такъ или иначе, но просьба больного не была удовлетворена. Тогда онъ, воспользовавшись отсутствіемъ сестры милосердія, собралъ всѣ свои силы и самъ вышелъ изъ ванны, но тутъ же отъ изнеможенія съ нимъ сдѣлалось дурно, и онъ упалъ на полъ. Его тотчасъ же уложили въ кровать, но и здѣсь больного не оставляло головокруженіе и тошнота съ одной стороны и жгучая боль

въ ранахъ—съ другой. Итакъ, эта ночь съ 7-го на 8-е число, какъ говорилъ самъ больной, была для него роковой и самой мучительной, но вмѣстѣ явилась для него какъ бы ходатайцей нетлѣнныхъ небесныхъ вѣнцовъ. Въ эту ночь Матѳеѣ Павловичъ видѣлъ страшный судъ и Господа, призывающаго его въ небесныя обители. Затѣмъ, видѣлъ почившаго Апостола Япони, Архіепископа Николая, и Іерея Матѳея, своего покойнаго дядю. Они были облечены въ свѣтлыя одежды, подобающія ихъ сану и совершали у небеснаго Престола божественную службу; далѣе, и болящему была дана тоже свѣтлая одежда, въ которой онъ сослужилъ этимъ приснопамятнымъ Японскимъ просвѣтителемъ. Наконецъ, ему явились семь Архидіаконовъ во главѣ съ Святымъ Первомученикомъ и Архидіакономъ Стефаномъ, въ день памяти котораго почившій получилъ ожоги, сіяющихъ великимъ свѣтомъ и призывающихъ его въ небесныя обители. Все это больной рассказывалъ 8-го числа утромъ совершенно въ полномъ сознаніи. Въ этотъ день онъ вторично за время своей краткой болѣзни сподобился причаститься св. Таинъ. Это такъ благотворно подѣйствовало на больного, что онъ забылъ страданія минувшей ночи и опять подавалъ надежду на выздоровленіе.

Пр. Кипріанъ ежедневно навѣщалъ больного, а пишущій эти строки неотступно. былъ при немъ, оставляя больницу только въ ночное время. Приходили навѣщать больного сестры Выборгскаго кружка и другіе наши знакомые, скорбя вмѣстѣ съ нами о тяжелой судьбѣ нашего гостя. Но постоянное пребываніе больного въ ваннѣ мѣшало этимъ посѣщеніямъ, о чемъ Матѳеѣ Павловичъ очень скорбѣлъ.

8-го Пр. Кипріанъ съ ранняго утра былъ въ больницѣ и, повидавшись съ Матѳеемъ Павловичемъ послѣ принятія имъ св. Таинъ, отбылъ въ Выборгскій соборъ помолиться за болящаго раба Божія Матѳея. Вскорѣ по отъѣздѣ Владыки въ больницу прибылъ юнкеръ Семеновъ изъ вышеупомянутой благочестивой семьи полковника Семенова и мы съ нимъ все время дежурили у постели больного. Несмотря на наступившее улучшеніе Матѳеѣ Павловичъ, какъ видно, чувствовалъ приближеніе конца и началъ дѣлать намъ послѣднія завѣщанія и распоряженія, въ которыхъ выдѣлилась вся дѣтская преданность его волѣ Божіей и крѣпко соединен-

ная съ надеждою любовь ко Христу Благодѣтелю. Почившій особенно просилъ расплатиться со всѣми его должниками. Но объ этой земной жизни ни чуть не жалѣлъ и не боялся смерти. Лишь сожалѣлъ объ одномъ, что ему не пришлось потрудиться во имя Христово на нивѣ родного народа и не оправдалъ онъ возлагаемыхъ на него надеждъ Японскаго Архипастыря. Просилъ у всѣхъ молитвъ, а особенно у црїотившихъ его Архипастырей Сергія и Кипріана и своего духовника отца Сергія, Епископа Японскаго, и другихъ своихъ знакомыхъ, обѣщая и съ своей стороны молиться у Престола Всевышняго о просвѣщеніи родного народа. Затѣмъ, обо всемъ просилъ написать Пр. Сергію Японскому и Ректору Виѣанской Семинаріи, Архимандриту Герману, у котораго, какъ говорилъ почившій, желающіе могутъ получить его фотографическія карточки. Много беспокоился онъ также о томъ, будетъ ли его болѣзнь зачтена въ подвигъ. Но когда ему разъяснили, что, по словамъ св. Іоанна Златоустаго, безропотное терпѣніе болѣзни и скорбей равно мученичеству, то онъ протянулъ съ усиліемъ свою забинтованную руку и набожно перекрестившись сказалъ: „Буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка. Какъ было угодно Богу, такъ пусть и будетъ“.

Въ 11 часовъ дня Пр. Кипріанъ вторично прибылъ къ больному и привезъ больному изъ Собора просфору, но Матеей Павловичъ былъ такъ слабъ, что не могъ вкушать приносимое, особенно при начавшейся съ утра икотѣ. Въ пять часовъ вечера Владыка третій разъ посѣтилъ больного и, найдя его въ одномъ положеніи, попрощался съ нимъ, какъ обычно, и отправился съ юнкеромъ Семеновымъ въ Марковиллу ко всеобщей. Въ больницѣ остался я одинъ. Съ 6-ти часовъ вечера силы больного замѣтно стали слабѣть. Но удивительно, весь этотъ день съ утра онъ былъ бодръ духомъ и особенно радостно настроенъ. Часто можно было видѣть его улыбающимся или слышать такія слова: „Ахъ, какую радость испытываю сегодня, подобной никогда не переживалъ“ и съ этими словами онъ или крестился или прикладывался къ образу Воскресенія Христова, который съ утра стоялъ у его изголовья. Этимъ образомъ благословилъ почившаго Пр. Кипріанъ при отъѣздѣ изъ Сердоболя 1-го августа.

Въ началѣ 8-го часа у больного стало задерживаться дыханіе и въ палату собрались сестры милосердія, понявшія, очевидно, что наступаетъ конецъ. Но на этотъ разъ Матеей Павловичъ попросилъ меня удалить изъ палаты всѣхъ постороннихъ лицъ и я остался при немъ опять одинъ. Потомъ онъ возвелъ глаза вверхъ и, словно видя что то, долгое время говорилъ по-японски. Я спросилъ больного, какъ онъ себя чувствуетъ, и въ отвѣтъ услышалъ, что очень хорошо. Въ половинѣ 8-го сестры милосердія объявили мнѣ, что больной безнадеженъ. Забили тревогу по телефону къ доктору и въ Марковиллу къ Пр. Кипріану, но ни тотъ ни другой не успѣли прибыть въ больницу, какъ Матеей Павловичъ уже преставился. За четверть часа до кончины онъ лишился языка, дыханіе дѣлалось все тише и рѣже, но больной сохранялъ полное сознаніе и прикладывался къ образу Воскресенія Христова, который я подносилъ къ его устамъ. И кончина наступила такъ тихо и мирно, что о ней можно было говорить лишь послѣ того, какъ старшая сестра милосердія приложила къ сердцу больного свою руку. Сердце уже не билось. Было ровно восемь часовъ вечера.

Пр. Кипріанъ, прибывъ въ больницу, совершилъ у кровати почившаго краткую молитву и преподавъ благословеніе его праху, отбылъ въ Марковиллу, гдѣ во мракѣ ночи была совершена первая панихида по новопреставленномъ рабѣ Божиѣмъ Матееѣ.

9-го августа въ 9-ть часовъ утра въ покойницкую при больницѣ собрались Пр. Кипріанъ, нѣкоторые изъ знакомыхъ почившаго и учительницы школъ Карельскаго Братства, гостившія въ Выборгѣ, и здѣсь у праха почившаго была отправлена первая панихида, закончившаяся общимъ плачемъ собравшихся. Въ 4 часа вечера Пр. Кипріанъ съ духовникомъ почившаго—игуменомъ Павлиномъ—и соборнымъ протоіереемъ П. Забѣлинымъ совершилъ перенесеніе тѣла почившаго въ кладбищенскую Рождественскую церковь. Во время шествія пѣли „Святый Боже“ и читали заупокойный канонъ изъ панихиды. Перенесеніе закончилось служеніемъ панихиды въ кладбищенской церкви.

10-го въ той же церкви была отправлена заупокойная литургія при пѣніи на двухъ клиросахъ учительницъ школъ Карельскаго Братства и братіи Архіерейскаго дома. Литургія

закончилась панихидой, которую совершалъ пр. Киприанъ. Въ 4 вечера служилась вторая панихида и почившій во гробъ былъ снятъ на фотографическую карточку.

11-го въ воскресенье заупокойную литургію служилъ пр. Киприанъ; соборный протоіерей Н. Никольскій, игумень Павлианъ и военный свящ. М. Семеновъ съ тремя діаконами при торжественномъ пѣніи всего народа. Во время запричастнаго стиха мною, по порученію пр. Кипріана, было сказано слѣдующее надгробное слово:

„Блаженни мертвіи умирающіе о Господѣ отъ нынѣ. Ей глаголетъ духъ, да почіють, отъ трудовъ своихъ, дѣла бо ихъ ходять въ слѣдъ съ ними (Апок. 14, 13)“.

„Эти слова Іоаннъ Богословъ слышалъ съ неба, когда совершалъ терпѣніе и страданія соблюдающихъ заповѣди Божіи и вѣру Іисусову; когда размышлялъ о послѣдователяхъ Христа, объ ихъ скорбяхъ и самой смерти. Но примѣнными ли эти слова Побѣдителя смерти къ почившему—по вѣрѣ брату нашему, прибывшему къ намъ изъ далекой Японіи. Онъ былъ еще молодъ (24 лѣтъ), но старость не въ числѣ лѣтъ исчитается. Онъ былъ еще юнъ, но вѣру соблюлъ и теченіе свое совершилъ. Конечно, не для того онъ ѣхалъ въ Россію, чтобы здѣсь умереть. Онъ жаждалъ получить въ нашихъ школахъ и св. Обителяхъ болѣе познаній о вѣчномъ Подателѣ жизни, о которомъ потомъ, во время благопріятное, думалъ съ апостольской ревностью проповѣдывать своимъ собратьямъ, живущимъ въ Японіи. Но Божій Промыслъ изрекъ о немъ другое: вмѣсто желанія подвига и мученія за имя Христово, онъ безъ ропота перенесъ скорби, болѣзнь и самую смерть; вмѣсто проповѣди о Христѣ въ Японіи, онъ лежитъ здѣсь во гробѣ безгласенъ. Онъ во всей полнотѣ старался исполнить слова великаго Златоуста, который говоритъ: „Нѣтъ теперь мученія за вѣру Христову, но есть подвигъ подобный мученичеству. Прилучится тебѣ скорбь—терпи и будешь увѣнчанъ съ мучениками. Будетъ ли болѣзнь и страданія — перенеси съ благодареніемъ и ты получишь вѣнецъ страстотерпцевъ. Говори всегда съ Іовомъ: „Буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка“.

„Эти послѣднія слова почившій нѣсколько разъ повторялъ со слезами на глазахъ предъ своею смертію. Онъ еще за нѣсколько дней былъ извѣщенъ о своей близкой кончинѣ.

Онъ сподобленъ былъ предъ отходомъ изъ этой суетной жизни различныхъ небесныхъ видѣній. Видѣлъ страшный судъ и Господа, призывающаго почившаго сими евангельскими словами: „Приди благословенный Отца моего и наследуй уготованное царство“. Видѣлъ Николая Архіепископа Японскаго и своего дядю (уже умершаго), съ которыми удостоенъ былъ сослужить на небѣ у свѣтлаго Престола. Наконецъ, видѣлъ семь Архидіаконовъ во главѣ съ св. Первомученикомъ и Архидіакономъ Стефаномъ, который, призывая его въ небесныя обители, говорилъ, что тамъ будетъ несравненно лучше. Поэтому-то онъ умирая ни чуть не скорбѣлъ объ этой суетной и многоятежной жизни, но прямо говорилъ: „Не жаль мнѣ этой жизни, потому что мнѣ тамъ будетъ лучше,—не боюсь я смерти, потому что Христосъ воскресеніемъ своимъ далъ жизнь. Жаль лишь одного, что не пришлось потрудиться во имя Христа Бога на нивѣ родного народа въ Японіи, того народа, который еще не знаетъ о Благодѣтелѣ Христѣ. Но передайте всѣмъ, что я буду молить у Престола Божія, чтобы Господь Самъ, нами же вѣсть судьбами, просвѣщалъ незнающихъ имя Его. Такъ я много хорошаго видѣлъ въ Россіи и многое хотѣлъ осуществить въ Японіи. Но какъ Богу было угодно, такъ и да будетъ. Буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка“.

„Вотъ вкратцѣ предсмертныя слова почившаго. Онъ былъ смугль тѣломъ, но свѣтъ его добрыхъ дѣлъ свѣтилъ отъ него и чрезъ эту темную оболочку. Онъ былъ малъ ростомъ, но и это не препятствовало жить въ немъ Великому Христу. Онъ былъ родомъ изъ Японіи, но умеръ здѣсь, чтобы соединить всѣхъ собравшихся въ этомъ храмѣ православно-вѣрующихъ воедино и укрѣпить въ нѣкоторыхъ изъ насъ колеблющуюся душу.“

„Для разъясненія предсмертныхъ словъ почившаго и его неизмѣнно высокаго религіознаго настроенія прочитаемъ одно изъ черновыхъ его писемъ въ Японію на русскомъ языкѣ, адресованное къ нѣкому Пимену Васильевичу. Начинается оно такъ: „Дорогой Пименъ Васильевичъ! Отъ себя съ великой радостью отвѣчаю: воистинну Христосъ воскрес. Очень благодаренъ за Вашу братскую любовь ко мнѣ. Я много приобрѣлъ себѣ назиданій изъ Вашихъ писемъ, которыя были написаны съ полнымъ смиреніемъ. Очень радъ,

что Вы хорошо работаете во славу Божію, и еще радъ, что церковь въ Окасаки, благодаря Вашему труду, хорошо и успѣшно идетъ для прославленія имени Божія. Я недостойный никогда не забываю и глубоко воспоминаю о родной церкви и не перестану молить Бога и молюсь, чтобы Богъ далъ и Вамъ благодать и силу Вышняго. Слыша объ Японской церкви, что очень хорошо устроено Пр. Сергіемъ и многія радостныя сообщенія, я горю желаніемъ поѣхать въ Японию, чтобы хотя послѣднимъ служителемъ поступить на радостную и небесную работу. Я недостойнъ, но получилъ себѣ такое тяжелое назначеніе. Какъ-то все сойдетъ у меня. Коли начинаю думать о будущемъ, то самъ трепещу. Конечно, я буду, какъ возможно, себя воспитывать, но самъ безсиленъ и нуждаюсь въ иной помощи. Для этого усердно молюсь Богу и святымъ Его, чтобы Богъ и Святые не оставляли меня безъ помощи. И прошу тоже и Васъ помочь мнѣ Вашими молитвами не только въ настоящее, но и на будущее время. Мои занятія успѣшны, я много приобрѣлъ знаній въ Россіи и мало по малу привыкаю къ русскимъ обычаямъ и пищѣ. Въ отношеніи мѣстности мнѣ очень нравится Виѳанія, потому что много здѣсь святыхъ, почему и получаю много пріятныхъ впечатлѣній отъ этого. Я часто вижу у раки Преподобнаго Сергія много благочестивыхъ людей. Здѣсь у раки глубоко отражается настоящее православіе. Я всегда удивляюсь тому, что въ Россіи сильна и глубока у людей православная вѣра. Какъ Вы знаете, наша православная вѣра дана не въ теоріи, но прямо есть истинный фактъ и дѣйствительность. Вы проповѣдникъ этого факта, но я будущій сотрудникъ у Васъ. Я очень люблю ходить и молиться у раки Преподобнаго Сергія и чудотворной Иконы Божіей Матери въ Черниговскомъ скиту. Безъ этого посѣщенія мнѣ ничего нельзя начинать и успокоиться. Я всегда благодарю Бога за то, что Онъ прислалъ меня сюда, и благодарю Пр. Сергія, потому что Владыка самъ желалъ, чтобы я поступилъ въ Виѳанскую Духовную Семинарію, а потомъ въ Академію въ Лавру.

„Я видѣлъ трогательное благочестивое явленіе среди народа на Пасхѣ. Онъ все время проводитъ въ церкви и выражаетъ пасхальную радость. Особенно поразило то, что народъ прикладываясь къ мощамъ говорить: „Христосъ во-

скресе“, какъ въ живыхъ. Даже приносятъ ящца на гробницу. Теперь у насъ въ Виѳаніи начинается зелень и какъ красиво, особенно видъ изъ моей комнаты. Все оживаетъ и вмѣстѣ съ нами восхваляетъ Великаго Творца“.

„Вотъ письмо наполненное истинно-христіанскими мыслями и чувствами. Въ немъ со всею ясностію выражено невозвратное послѣдованіе почившаго за Христомъ; въ немъ какъ въ зеркалѣ, отражается его свѣтло духовный образъ.“

„Итакъ, взирая на блаженную кончину нашего брата по вѣрѣ изъ Японіи, будемъ подражать вѣрѣ его. Приступимъ всѣ ко гробу и сотворимъ о немъ общую молитву. Придите бѣдныя и не бойтесь нищеты, потому что вамъ Христосъ обѣщаетъ небесное богатство, только будьте неуклонными послѣдователями его. Подражайте почившему — онъ не имѣлъ даже кошелька для ношенія денегъ.“

„Приблизьтесь богатые и, взирая на этотъ гробъ и на лежащаго въ немъ, научитесь, что не вѣчно тлѣнное богатство и старайтесь купить на него чрезъ нищихъ и маломощныхъ неизреченное небесное богатство.“

„Придите, научимся памятованію о смерти и будемъ просить Господа прочее время жизни нашея въ мирѣ и покаяніи скончати, чтобы и къ намъ можно было по смерти приложить эти слова: „Блаженни мертви умирающіе о Господѣ отъ нынѣ. Ей глаголетъ духъ, да почіють отъ трудовъ своихъ, дѣла бо ихъ ходять въ слѣдъ съ ними“. Придите, помолимся всѣ, да упокоитъ Господь душу почившаго со святыми. Аминь“.

По окончаніи литургіи началось отпѣваніе по православно-христіанскому обычаю при умиленномъ пѣніи на двухъ клиросахъ учительницъ и братіи Архіерейскаго дома. Одно пѣніе глубоко трогало душу и вызывало слезы умиленія. Храмъ до тѣсноты былъ полонъ молящихся, которые и замѣняли почившему его родственниковъ. Многіе такъ были растроганы этимъ зрѣлищемъ, что не могли оставаться въ храмѣ и въ слезахъ выходили на воздухъ. Гробъ съ тѣломъ почившаго, украшенный цвѣтами и вѣнками (былъ возложенъ вѣнокъ отъ карельскихъ миссіонеровъ съ надписью: „Вѣрному сыну Японской церкви“, (другой вѣнокъ отъ семейства Семеновыхъ), все время за литургіей и отпѣваніемъ гробъ стоялъ открытымъ и удивительно, несмотря на жару

и четвертый день по кончинѣ, тѣло почившаго не издавало ни малѣйшаго трупнаго запаха. Особенно трогательно было прощаніе и послѣднее цѣлованіе почившаго. Всѣ богомольцы и богатые, и бѣдные, и старые, и юные—всѣ безъ исключенія подходили къ гробу и прощались съ почившимъ, какъ съ близкимъ и роднымъ человѣкомъ. Но вотъ уже подвняли гробъ и съ пѣніемъ „Святый Боже“ понесли къ могилѣ. Какое трогательное и умиленное шествіе къ мѣсту послѣдняго покоя Матѳея Павловича. Это мѣсто за алтаремъ храма было избрано пр. Кирианомъ. Солнце яркими лучами обнимало гробъ и какъ бы съ народомъ отдавало послѣдній долгъ на землѣ праху умершаго. Казалось, что это было не мрачное погребальное шествіе, а, наоборотъ, торжественное празднованіе надъ смертію. У могилы (почившаго) мы послѣдній разъ взглянули на открытое тѣло Матѳея Павловича одѣтое въ Японскій костюмъ, въ которомъ во время болѣзни онъ причащался. Все было готово. Владыка предалъ почившаго землѣ, и съ пѣніемъ вѣчной памяти гробъ тихо опустился въ могилу, убранную цвѣтами чьей—то заботливой рукой.

Быль второй часъ дня, когда мы возвращались съ кладбища, и я прямо поспѣшилъ на поѣздъ съ докладомъ о всемъ происшедшемъ Его Высокопреосвященству. А пр. Кирианъ вечеромъ еще разъ прѣхалъ на могилу и служилъ краткую панихиду.

Въ девятый день по кончинѣ Матѳея Павловича (16-го августа) заупокойную литургію и панихиду въ кладбищенской церкви служилъ Его Высокопреосвященство при пѣніи учительницъ и братіи Архіерейскаго дома. Къ этому дню на могилѣ почившаго былъ водруженъ временный деревянный крестъ и вся она была украшена цвѣтами.

Теперь мы заняты сооруженіемъ достойнаго памятника незабвенному Матѳею Павловичу, который своимъ чистымъ добрымъ сердцемъ привязалъ насъ къ себѣ и сдѣлался для насъ всѣхъ ближе друга и роднѣ брата. Вѣчная ему память и царство небесное со всѣми Святыми.

Иеродіаконъ Варсонофій

Катихизаторъ Карельской Миссіи.